Глава 402

Крики на трибунах городского стадиона достигли поразительной высоты, когда вся толпа болельщиков увидела, как мяч ударяется об сетку.

"Все гадали, на какой же игре вновь появится Иствуд. Никто не верил, что он сможет вернуться к своему прежнему состоянию после выздоровления. Все считали, что его возвращение на поле уже было чудом. Но! Фредди Иствуд этим голом доказал нам, что всеобщие предположения были полной чушью! Десять месяцев спустя, он все тот же Фредди Иствуд!"

-закричал Мотсон в микрофон, словно выстреливая слова из пулемета.

Марк Лоуренсон хранил молчание. Этот гол для него был равносилен пощечине. Обычно, травмированному игроку было очень трудно вернуться на прежний уровень. Он не ожидал, что Иствуд бросит вызов условностям!

"Посмотрите на волнение Тони Твена. Этот молодой менеджер больше всех заботился об Иствуде во время его болезни. И теперь, Иствуд расплачивается за всю ту заботу! Победить Ньюкасл со счетом 2: 0- это как купить один товар, и получить второй в подарок. Тони Твен приобрел здорового и сильного нападающего, это самое главное!"

Иствуд вырвался из объятий Альбертини и, тряся руками, начал кричать. Но вскоре его обратно схватили лесные игроки. Они крепко держали его посередине, высоко подняв одну руку.

"Черт возьми, Дэвид, Это потрясающе!"-на скамейке запасных тоже звучали аплодисменты. Твен не удержался и выругался.

"Черт возьми, да ты вообще можешь представить более совершенное возвращение?"

Керслейк рассмеялся и покачал головой.

Сейчас Сунесс больше не был тренером Ньюкасл Юнайтед. Поскольку его результаты не могли удовлетворить поклонников, он был вынужден покинуть стадион команды. Председатель совета директоров "Ньюкасл Юнайтед", Шепард, предпочел доверить тренеру молодежки Гленну Редеру обязанности менеджера.

Твен и этот человек были старыми знакомыми. Он был первым противником менеджера Фореста и в тот раз он победил его, но тогда обстоятельства у них обоих были полярно противоположны тому, что было сейчас. Твен очень хорошо справился с работой менеджера "Ноттингем Форест", в то время как Гленн Редер все еще был менеджером молодежной команды, переехав из "Вест Хэм Юнайтед" в "Ньюкасл Юнайтед".

Приезд Тан Ена многое изменил, но он не мог превратить мистера Редера в гения, поэтому он совсем не изменился.

Он хотел сравнять счет, но ему не хватало конкретных идей. В итоге Ноттингем Форест забил еще один гол.

Еще более невыносимым для него было то, что его неудача стала славным возвращением для Иствуда. Никто не заботился о Ньюкасл Юнайтед или результате этой игры. Сейчас все говорили только об одном человеке: Фредди Иствуде.

Однако "Ньюкасл Юнайтед" тоже был сильной командой на севере. Играть второстепенную роль для них было унизительно.

Хотя игра еще не закончилась, на трибунах Сити Граунд все уже начали радоваться заранее. Наблюдая за ликующими поклонниками Ноттингем Фореста, менеджер Гленн Редер побледнел.

Не то, чтобы он не мог принять поражение. Он просто не мог смириться с тем, что снова проиграл этому человеку.

Хотя прошло уже три года, он все еще помнил, что сказал ему Тони Твен, когда пожимал руку на пресс-конференции после Кубка Англии: "вам лучше молиться, чтобы ваша команда не вылетела из лиги."- Он никогда не встречал такого легкомысленного менеджера. И что еще больше разозлило его, так это то, что сказанное этим бестактным человеком оказалось правдой! После окончания сезона "Вест Хэм Юнайтед" не смог избежать вылета, несмотря на свои старания догнать соперников во второй половине сезона.

Он приписывал все произошедшее проклятию Тони Твена.

Поэтому обида прочно засела в его сердце.

Если бы Вест Хэм, который он возглавлял, в конечном итоге остался в Премьер-лиге, все сложилось бы лучше? Редер, конечно, полагал, что так бы и было.

Он думал, что из-за слов этого человека его успех сошёл на нет. Успех, честь и деньги-все сразу. И теперь, видя, как Твен добивается все больших успехов, он еще больше негодовал.

Сегодняшний очередной проигрыш этому парню еще больше его расстроил.

Однако Твену было наплевать на его настроение и мысли. Редер очень сильно ненавидел его, но сам Твен даже и не вспомнил об этой вражде.

Кто это ещё такой?

Как только игра закончилась, Иствуда окружила толпа репортеров. Он снова стал центром внимания средств массовой информации. Но на этот раз никто не смотрел на него с сочувствием, только с уважением, восхищением и некоторым изумлением.

Ни у кого бы язык не повернулся сказать, что он был бедным парнем, который мог играть только в качестве замены. Своими действиями он доказал, что не опустится до этой точки.

После трех операций на колене Иствуд все ещё мог забить. Он стал еще сильнее, чем когдалибо!

Он был героем, который перевернул игру и спас свою команду!

"Цыган" вернулся!

Должно быть, эта мысль была в голове у каждого.

Сомневаться в его способностях? Вы, должно быть, шутите; разве мы когда-нибудь сомневались в нем?! Мы всегда в него верили.

Твен наблюдал за репортерами и фотографами. Это было все равно, что наблюдать за кучей мух, слетевшихся на пирог с кремом.

Он только ухмыльнулся и ушел прочь от шумного стадиона.

Хотя он ненавидел подобные вещи, он ясно понимал, что футбольный мир жесток, здесь всех интересуют только результаты. Если бы выступление Иствуда в этой игре было посредственным, то эти бесчисленные вопрошающие голоса не только унизили бы его после игры, но и ошеломили. Однако до тех пор, пока игрок забивает голы, независимо от того, что репортеры и фанаты говорили о нем буквально день назад, всего лишь один гол может заставить их забыть о своей прежней точке зрения.

Каков критерий измерения успеха? Результат, а не процесс.

К счастью, Иствуд доказал свои способности, сохранил достоинство и не стал жертвой подобных правил.

На следующий день его фотографии были во всех крупных СМИ. Практически все были удивлены, что он смог забить в своей первой игре после возвращения спустя десять месяцев. Из-за этого некоторые репортеры даже поехали в Королевскую больницу Ноттингемского университета, чтобы взять интервью у доктора Стивена Альберта, который лечил Иствуда. Поклонник округа Ноттс выразил презрение к удивлению СМИ: "что в этом такого странного? Я не удивлен, что он смог забить. Некоторые люди крайне опустошены после десяти месяцев непрерывных операций и лечения. Но он никогда и не думал сдаваться. Это совершенно нормально, что он смог забить в этой игре!"

Газеты, которые больше всех рассказывали про это событие, были, очевидно, из Ноттингема. Репортер " Ноттингем Ивнинг пост" - Пирс Броснан издевался над Марком Лоуренсоном, который неоднократно подавлял Иствуда перед игрой:-"К счастью, он не поставил на то, что если Иствуд забьет гол, он побреет голову."

http://tl.rulate.ru/book/15747/698606